

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда N 122

Август-сентябрь 2009 года

Маноле и другие против Молдовы [Manole and Others v. Moldova] (жалоба N 13936/02)

Постановление от 17 сентября 2009 г. [Секция IV]

Статья 10

Статья 10-1

Свобода выражения мнения

Недостаточные законные гарантии независимости государственной телерадиовещательной компании. *Допущено нарушение.*

Факты

Заявители были работниками государственной компании "Телерадио-Молдова" (ТРМ), которая в соответствующий период, являлась единственной в Молдове национальной телевизионной и радиовещательной станцией в Молдове. По утверждению заявителей, ТРМ на протяжении всего ее существования, подвергалась политическому контролю. Ситуация ухудшилась после февраля 2001 года, когда Коммунистическая партия получила подавляющее большинство мест в Парламенте. В частности, руководители высшего звена были уволены и заменены лояльными к Правительству лицами. Только доверенной группе журналистов поручалась подготовка репортажей политического характера, которые редактировались, для того, чтобы представить правящую партию в выгодном свете. Журналистам объявляли выговор за использование выражений, негативно описывающих советский период или указывающих на культурные и языковые связи с Румынией. Интервью урезались, и программы исключались из эфира по схожим причинам. Оппозиционным партиям были предоставлены очень ограниченные возможности для выражения своего мнения. Журналисты, нарушающие данную политику, подвергались дисциплинарным взысканиям и даже допрашивались полицией. В первой половине 2002 года, после забастовки сотрудников ТРМ, которые требовали прекращения цензуры, двое заявителей были подвергнуты дисциплинарным санкциям.

В апреле 2002 года Координационный совет по телевидению и радио Молдовы опубликовал свои выводы по вопросу предполагаемой цензуры в ТРМ. Он установил, что определенные высказывания и темы были действительно запрещены в репортажах ТРМ, но отклонил другие

утверждения о цензуре как отговорки, использованные журналистами, чтобы скрыть недостаток профессионализма.

В июле 2002 года, после реорганизации TRM в государственную компанию, ее сотрудникам пришлось сдавать экзамены для того, чтоб остаться на своих должностях. Четверо заявителей, а также большое число журналистов, которые ранее в том году участвовали в забастовке, были уволены. Их жалобы были отклонены. Девятнадцати сотрудникам, которые посетили пресс-конференцию, проведенную по поводу увольнений, был запрещен доступ в помещения TRM. Изменение статуса TRM последовало за принятием резолюции Парламентской ассамблеей Совета Европы, призывающей Молдову реформировать свою систему вещания и отменить цензуру на телевидении. Хотя для оценки проекта закона был назначен независимый эксперт, его рекомендации не были приняты во внимание, и по-прежнему допускалось множество форм прямого политического вмешательства.

В своих жалобах в Европейский Суд заявители утверждали, что, во время их работы журналистами на TRM, они подвергались цензуре со стороны Государства.

Вопросы права

Статья 10. В случае, когда Государство принимает решение о создании системы общественного вещания, национальное законодательство и практика должны гарантировать то, что система работает на основании принципа плюрализма. Особенно в ситуации, когда частные станции еще слишком слабы, чтобы предложить настоящую альтернативу, и публичная или Государственная организация является, таким образом, единственной или доминирующей вещательной компанией в стране или регионе, для надлежащего функционирования демократии необходимо, чтобы она передавала беспристрастные, независимые и сбалансированные новости, информацию и комментарии и обеспечивала площадку для общественной дискуссии, на которой можно выражать максимально возможный спектр взглядов и мнений. Согласованные Договаривающимися государствами в рамках Комитета министров Совета Европы стандарты в сфере общественного телерадиовещания, устанавливают рекомендации в этой области. Государства-участники приняли на себя обязательство гарантировать независимость общественных телерадиовещательных компаний от политического и экономического вмешательства. Руководящие принципы Комитета министров указывают, что независимость может быть гарантирована посредством ясного утверждения редакционной независимости и институциональной самостоятельности в правовых основах деятельности вещательной компании, в частности, в отношении редактирования и представления новостей и программ о текущих событиях и подбора, приема и управления персоналом. Новостные программы должны представлять факты и события объективно и поощрять свободное формированию мнений, в то время как случаи, в которых общественные вещательные компании могут быть обязаны транслировать официальную информацию или события, должны быть ограничены исключительными законодательно установленными обстоятельствами. Правила, регулирующие статус и порядок назначения руководящих и наблюдательных органов, должны быть сформулированы таким образом, чтобы исключить любой риск политического или иного вмешательства.

В рамках дела заявителей Европейский Суд рассмотрел период с февраля 2001 года, когда, по утверждению заявителей, обострилась проблема политического контроля редакционной политики, до 26 сентября 2006 года,

даты принятия решения Европейского Суда по вопросу приемлемости жалобы. Он отметил, что ТРМ отдавала значительное преимущество освещению деятельности Президента и Правительства, не предоставляя достаточный доступ оппозиционным партиям. Также имелись доказательства проведения политики ограничения дискуссии или упоминания определенных тем, которые считались сложными с точки зрения политики или бросали тень на Правительство. Например, Совет по телевидению и радио сообщил, что ТРМ проводил политику запрета употребления определенных слов и фраз, в частности, касающихся общей культуры и языка Молдовы и Румынии и нарушений прав человека в советскую эпоху, и независимые данные показывали устойчивую тенденцию посвящения несоразмерного количества эфирного времени деятельности Президента и Правительства. Заявители, таким образом, испытывали продолжительное вмешательство в их право на свободу выражения мнения в течение всего рассматриваемого периода.

Далее, поскольку в течение большей части соответствующего периода ТРМ обладала фактической монополией на телерадиовещание в Молдове, с точки зрения демократии жизненно важным было то, чтобы она передавала точные новости в сбалансированной форме и информацию, отражающие весь спектр политических взглядов и дискуссий. Приняв решение о создании системы общественного вещания, Государство несло серьезное позитивное обязательство гарантировать предоставление телерадиовещательных услуг на основе принципа плюрализма путем установления правовой основы, обеспечивающей независимость ТРМ от политического вмешательства и контроля. Однако оно не сделало этого в течение соответствующего периода, когда одна политическая партия контролировала Парламент, Президента и Правительство. Таким образом, хотя в Устав ТРМ были внесены изменения, устанавливающие, что ее творческая и редакционная деятельность будет защищена законом от вмешательства, не была учреждена какая-либо подходящая для этого структура. Совет по телевидению и радио, который действовал как надзорный орган, состоял из членов, назначенных Парламентом, Президентом Молдовы и Правительством без каких-либо гарантий от увольнения. Руководство ТРМ назначалось Парламентом по предложению Совета по телевидению и радио. Даже после замены правления Советом наблюдателей не существовало гарантий того, что все, кроме одного их пятнадцати его членов не назначены из лиц, лояльных к правящей партии.

В итоге, законодательная основа была несовершенной, поскольку она не обеспечивала достаточных гарантий отсутствия контроля высшего руководства ТРМ и, соответственно, ее редакционной политики, со стороны политического органа Правительства. Относительно предварительного возражения Правительства о том, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, Европейский Суд полагает, что примеры политической предвзятости и ограничений на передачу информации, которые были им установлены, достаточны для подтверждения вывода о существовании тенденции или системы использования ТРМ для продвижения политики правящей партии, равносильной административной практике. Заявители были, таким образом, освобождены от требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты. В любом случае, Европейский Суд не установил доказательств того, что заявители имели доступ к эффективному внутригосударственному средству правовой защиты в отношении основной части их жалобы.

Постановление

Допущено нарушение статьи 10 Конвенции (принято единогласно).

Статьи 41 и 46. Государство-ответчик обязано принять меры, включая реформу законодательства, для обеспечения соответствия законодательной основы требованиям статьи 10. Разрешение вопроса о справедливой компенсации отложено.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int